

На трибунах зазвучали ехидные насмешки, когда Кай, наконец, подошел к котлу и протянул ладонь вперед. Несмотря на все выкрики и попытки унижить его, он не обращая внимания связался с Духовным Морем и начал медленно вливать дух внутрь.

"Нужно быть осторожным... Все же непонятно, как этот тест отреагирует на мою духовную силу." — Подумал Кай, понимая, что его Духовное Море совершенно точно нельзя считать слабым.

Огонь в котле медленно пробудился, сначала покрываясь тьмой, отражая черное пламя, что вызвало насмешливые комментарии с трибун. Однако, когда пламя начало преображаться, становясь серым, шепот сомнения и удивления прокатился по толпе. Серый цвет огня символизировал талант на уровне Железа. Хотя это было ниже среднего, но учитывая плохие результаты практической части, Кай не должен был получить и этого.

Женщина в золотых одеждах также внимательно наблюдала за действиями Кая. Казалось, что она не разделяет мнение окружающих насчет его умений. Перед взрывом печи оно отчетливо уловила ненормальную мощь духа Кая. На самом деле, сейчас она сильнее всего была заинтересована в его результатах, или возможно стояла после Игнириса...

Затем, как только огонь приобрел медный оттенок, ропот недоумения и легкого возмущения охватил трибуны. Медный цвет был признаком среднего мастерства, и многие алхимики начали обмениваться взглядами. Кай продолжал концентрировать свой дух, и вскоре пламя проявило оттенки серебристого цвета, вызывая шок среди собравшихся. Серебряное пламя было редкостью, свидетельствующей о глубоком потенциале природного таланта.

— Что? Медный уровень переходящий в Серебряный? Это шутка?

— Как этот отброс сумел достичь подобного показателя, если он взрывает котлы и угрожает всем расправой? Разве именно таким должен быть алхимик? Нелепо!

На трибунах прокатилась новая волна оскорблений и осуждений. Казалось, что на каком бы уровне культивации не находилось живое существо, у всех были низменные шаблоны поведения. Никто не хотел признавать, что мастер, с которого они секунду назад издевались, превзойдет их в таланте. Такие ситуации всегда били по самолюбию окружающих, и вызывали дурное самочувствие.

Долголетие и столетний опыт не всегда приводил существ к мудрости и просветлению, иногда они только усугубляли пороки изначальной личности. Те, кто был злым и завистливым вначале пути — только преумножил свои качества за время долголетия.

Каю было абсолютно плевать на выкрики каких-то наблюдателей. Он всматривался в огонь, сопоставляя его изменения с количеством влитого духа. Глаза Кая начали блестеть от предвкушения...

"Значит проверка этого природного таланта — это простая проверка силы Духовного Моря. В таком случае, я все еще могу побороться за местечко в Семье Алхимиков Артемион!" — Мгновенно поднимая себе настроение, подумал Кай.

Ранее он специально дозировал поток своего духа, чтобы понять закономерности в золотом котле. Все же он не сильно понимал, на что ориентировался этот артефакт. Количество духа, его сила, тип закона, или нечто иное?

— Не сдерживайся. Это твой последний шанс проявить себя. — внезапно произнесла женщина,

строго уставившись на Кая, — Если хочешь попасть в нашу семью, ты должен честно продемонстрировать свой потенциал. — Сразу следом добавила она.

Как только прозвучали эти слова, мастера на трибунах буквально опешили! Они не могли поверить в услышанное, ибо все выглядело так, будто у отброса есть шанс войти в Семью Алхимиков Артемион!

— Госпожа Занара это серьезно? — Поднимаясь с кресла, не веря, выдал один из наблюдателей.

— А ты посмотри на котел... И это он сдерживается? — Сжимая ручки стульчика, добавил его сосед.

Сейчас многие сильно напряглись, ибо вступив в ряды одной из главных семей — Кай станет представителем Пантеона Божественных Ремесленников, что автоматически сделает его статус выше. Все, кто ранее позволял себе язвить и отпускать колкости в сторону Кая — оказались в довольно щепетильной ситуации...

В свою очередь, реакция Кая была иной. Как только Занара приказала ему не сдерживаться — Кай только кивнул и сделал глубокий вдох.

В тот же миг аура вокруг него изменилась, а наружу начал исходить легкий фиолетовый туман, придавая образу Кая загадочности. В тот же миг огонь в котле вспыхнул серебряным светом, ошарашивая окружающих.

Но это был не конец... Кончики пламени затрепетали, воспроизводя золотые искры, покрывая себя в сияющий золотой цвет! Подобная тенденция окончательно выбила всех из ментального равновесия!

Большинство из присутствующих ежедневно приходят в этот зал и наблюдают за сериями испытаний. Даже серебряный цвет не так уж и часто появляется, но все же его можно было обнаружить раз в несколько дней. Но что насчет золотого — подобные алхимики находятся раз в несколько лет! Учитывая потоки новобранцев, пробующих себя на экзамене, Золотой талант был просто невероятно редок!

Глаза Занары также заблестели от удивления. Она ощущала, что Кай продолжает увеличивать поток своего духа, поэтому почти наверняка можно было ожидать перехода на следующий уровень.

“Вложу-ка я всю свою силу. Нужно перекрыть свой провал в практических навыках!” — Мысленно произнес Кай, и его Закон Забвения моментально вспыхнул, освобождая огромные резервы духа.

Огонь в котле мгновенно вспыхнул золотым светом, взрывая арену криками и неверием, со стороны аудитории. В Пантеоне Божественных Ремесленников золотой цвет был вершиной природного ремесленного таланта, символизирующим гениальность и силу. Именно поэтому все его представители одевали золотую одежду, будто бы демонстрируя, что они лучшие ремесленники в мире.

Аудитория вспыхнула калейдоскопом эмоций, когда золотое пламя охватило котел Кая. Однако вместо восхищения, в зале возникла волна недоверия и негодования.

— Это жульничество! Никакой настоящий алхимик не мог бы добиться такого результата, при

настолько паршивых практических навыках! Как он развил Духовное Море, если не занимался ремеслом? — Раздался возмущенный крик из толпы.

— Он должен быть исключен! Это обман! — Подхватили другие, усиливая обвинения.

Никто не хотел признать, что Кай мог обладать таким выдающимся талантом. Вместо этого, собравшиеся решили, что он каким-то образом обманул систему.

Голоса смешались в хаосе обвинений и оскорблений. Каждое новое заявление делало атмосферу все более враждебной. В глазах многих Кай уже был виновным, несмотря на отсутствие доказательств его мошенничества. Люди на трибунах, казалось, получали удовольствие от возможности унизить его, независимо от его истинных достижений.

— Как можно допустить такое на экзамене? Он должен быть немедленно дисквалифицирован!

— Кричали они, требуя его исключения.

Кай, стоящий перед котлом, буквально почувствовал волну ненависти обрушившуюся на него. Его результаты превратились в источник злобы и зависти, до такого масштаба, что окружающие даже готовы были клеветать.

Кай, в полном сосредоточении и игнорируя враждебные выкрики, собрал весь свой духовный потенциал для финального толчка. В этот момент воздух в зале как будто замер, а затем внутри котла произошел взрыв, который перевернул все представления о возможном!

Пламя, прежде золотое, внезапно преобразилось в сияющее белое светило. Это белое пламя, озарившее весь зал, было настолько ярким и чистым, что голоса на трибунах буквально застряли в гортанях удивленных зрителей. Этот момент окутал всех присутствующих ощущением дурмана и иллюзии... Казалось, никто не мог понять, что именно сейчас произошло...

Белое пламя заставило всех собравшихся замереть от неожиданности и непонимания. Ни один из присутствующих не мог поверить в то, что они видят. Мастера, которые еще минуту назад уверенно кричали об обмане, теперь стояли с открытыми ртами, не в силах вымолвить ни слова.

— Как это возможно? — Шептал кто-то из толпы, но его голос был едва слышен на фоне полной тишины.

— Белое? Что за чертовщина? Такое вообще возможно? — Слышались единичные вопросы в разных частях сцены.

Женщина в золотых одеждах также стояла неподвижно, а ее глаза отражали свет белого пламени. Сейчас в них можно было увидеть смесь шока и заинтересованности. Даже она, видевшая немало в своей жизни, казалась ошеломленной этим зрелищем.

Аудитория, ранее настроенная враждебно, теперь была поражена и смущена. Они не знали, как реагировать на это невиданное доселе явление. То, что только что произошло перед их глазами, перевернуло все их представления об экзамене.

Тишина, которая опустилась на зал, была нарушена только шорохом огня в котле, а в воздухе витала атмосфера полного недоумения. Белое пламя медленно затухло, оставив после себя ощущение чего-то величественного и непостижимого.

Кай, стоя перед котлом, оставался спокойным, но в его глазах читалось глубокое

удовлетворение. Он настолько увлекся этой частью экзамена, что влил всю свою духовную силу, даже забыв, что в градации талантов никакого белого цвета не было и подавно.

— Я выполнил ваши указания. Это действительно максимум, на который я способен. — Уважительно кивая, произнес Кай.

Казалось, что эти слова вывели Занару из ступора и та наконец перевела взгляд на Кая. Даже она сама не могла понять, что же сделал этот парень...

— Почему твоя печь взорвалась? Как при таком таланте ты настолько плохо проявил себя в практике? — Со всей серьезностью спросила женщина, выражая мысли каждого в аудитории.

Сейчас никто не желал выкрикивать фразы о жульничестве, хотя после белого огня многие еще больше уверились в этой теории...

— Я слишком давно практиковал алхимию. Стучилось так, что я долго находился в заточении карманного мира и фокусировался только на поднятии боевого потенциала. Все мои практические знания остались на уровне низших миров, откуда я родом. — Совершенно серьезно ответил Кай.

— Сколько тебе лет? — Сразу следом спросила Занара.

— Немного большим восьми сотен лет. Если честно, точную цифру уже не помню. — Откровенно произнес Кай, не колеблясь даже секунды.

Он решил следовать советам торговки информации, и озвучить предложенную ею цифру. Сейчас нужно было действовать уверенно, проявляя себя, как внезапно нашедшегося гения.

Как только прозвучал ответ Кая, мастера на трибунах начали с опаской оглядываться друг на друга. Кай был мастером третьего преобразования закона, что было ослепительным результатом в его возрасте. Сегодня они действительно оскорбили не того человека...

— Почему ты хочешь стать частью Семьи Алхимиков Артемион? Мне кажется, что твой путь больше связан с войной и кровопролитием. Нам не нужны алхимики, которые не будут делать свою работу. — Немного прищурившись, грубо спросила женщина.

— Уверяю вас, я заинтересован в алхимии и сделаю все, чтобы от меня была польза. Ранее мне предложили вступить в Семью Исследователей Наварин, которая больше подойдет пути сражений, но как видите, я здесь. Как минимум, это показывает, что мои намерения серьезны. — Немного приврав, серьезно ответил Кай.

Пока все с интересом смотрели за развитием событий, в дальнем углу арены стоял алхимик, в чьем сердце закипала ненависть... Он проложил свой путь с помощью страданий и адского труда, но даже здесь нашелся гений, который получил все лавры просто по факту рождения. По крайней мере, так казалось Игнирису, и уже ничего не могло изменить этого мнения...

— Я сделаю все, чтобы показать тебе истинное место гениев. Такие, как ты — просто не должны иметь права на существование! — Сцепив зубы, с бурлящей яростью в груди, произнес Игнирис.